

Изначально после завершения дела Сучжоу Тан Фань планировал съездить в родной город и поклониться могилам предков, однако теперь, когда ему дали еще одно поручение, а в Цзиани разгорелся скандал, стоивший жизни человека, его планы пошли прахом. Передав дела Ван Чжи, он должен был тотчас мчаться в провинцию Цзянси, в Цзиань.

Перед отъездом он пожаловался Ван Чжи:

— Помню, когда мы познакомились, тебе и двадцати не было. Как быстро летят годы. Жаль, мы только встретились, а уже вынуждены расстаться. Боюсь, не увижу тебя до самого возвращения в столицу. Береги себя.

— Где ты научился этим кислым речам? – Ван Чжи был как всегда прямолинеен. – Я-то думал, ты отличаешься от прочих вульгарных личностей, но теперь вижу, что ты такой же пошлый, как и они. Не забывай, тебе еще и тридцати нет, но ты уже помощник министра третьего ранга. Пусть должность и номинальная, однако ты достиг ее раньше других. Тебе нужно лишь воспользоваться делом Цзянси и как следует показать себя, чтобы мы с Хуай Энем смогли замолвить за тебя словечко перед Его Величеством и сделать из тебя настоящего помощника министра наказаний. Слышал, в следующем году будет набор в Кабинет Министров. Даже если ты будешь обладать достаточной квалификацией для входа в него, новых членов выбирают по старшинству. Так что, чем раньше ты получишь повышение, тем больше шансов на успех будешь иметь!

Ван Чжи всегда был таким, открытым, несдержанным. Кажется, негатив и уныние обходили его стороной. Даже сталкиваясь с неудачами, он никогда не отступал. Такой, как он, неизбежно выглядел высокомерным и властным в глазах окружающих, в то же время заражая их неугасимым боевым духом.

Все сантименты Тан Фаня по поводу грядущей разлуки вмиг улетучились. Ему оставалось лишь согласно кивать с легкой полуулыбкой на губах.

Однако Ван Чжи вдруг сменил тему и ехидно усмехнулся:

— На самом деле, ты должен быть счастлив, что едешь именно в Цзянси, а не куда-то еще.

— Почему? – не понял Тан Фань.

— Потому что Суй Гуанчуань тоже там. Для вас двоих день разлуки – словно три года. После разлуки – ближе, чем молодожены, разве нет?

Тан Фань: “...”

То чувство печали при прощании, когда люди держатся за руки и смотрят друг другу в глаза, не более чем легенда, плод воображения. С Ван Чжи можно было обойтись и без него.

Видя, что заставил собеседника потерять дар речи, командующий Ван рассмеялся и довольно добавил:

— Однако у Суй Гуанчуаня другое задание. Боюсь, он не сможет присматривать за тобой. Возможно, он даже не в Цзиани. Без помощи тебе не обойтись, да и не подобает уважающему себя императорскому посланнику путешествовать в одиночку. Одолжу тебе четырех человек –

за них я могу поручиться. В Цзиани тебя еще кое-кто встретит. Не беспокойся, на этот раз никакие прихвостни Восточной Ограды не будут вставлять тебе палки в колеса!

Четверо упомянутых были бывшими подчиненными Ван Чжи из Западной Ограды и вид имели бесстрашный. Тан Фань прежде уже встречался с ними, однако те снова представились ему, вежливо поздоровавшись.

Тан Фань был так ошарашен, что запрятал глубоко в себя все чувства, натянув на лицо непроницаемую маску. Попрощавшись, он в сопровождении четырех служащих отправился в префектуру Цзиань.

Расстояние от Сучжоу до Цзиани было небольшим, так что необходимости в спешке не было: дорога составляла девять-десять дней. Группа из пяти человек покинула Сучжоу и, не обмолвившись ни словом, добралась до префектуры Цзяньчан, где на почтовой станции, на которой они остановились перекусить и отдохнуть, неожиданно повстречали знакомого.

— Брат Тан! – раздался счастливый голос человека, который давно поджидал здесь Тан Фаня и его людей.

Удостоверившись, что глаза его не обманывают, Тан Фань тоже очень обрадовался:

— Ицин?

— Ицин рад встрече с братом! – Лу Линси выглядел еще более радостным, чем он. Подбежав к Тан Фаню, он почтительно сложил руки в полупоклоне: – Ицин справился с поручением, благополучно добрался до столицы и передал послание командующему Вану. Полагаю, брат уже разобрался с делом Сучжоу?

— Не стоит так церемониться! Так, значит, старый приятель, о котором говорил Ван Чжи, это ты! – рассмеялся Тан Фань, помогая тому подняться. Сердце его наполнилось радостью от неожиданной встречи со старым другом.

Лу Линси был умен, сообразителен и исполнителен. Хотя знакомы они были не так давно, Тан Фань успел полюбить этого юношу, как младшего брата. Пока тот следовал за ним, Тан Фань вольно или невольно научил его многим вещам, и Лу Линси не мог этого не заметить.

— Конечно я! Или брат не рад меня видеть? – с улыбкой отозвался Лу Линси, умильно сощурился глазами.

— Хватит прибедняться и строить из себя ребенка! – Тан Фань отвесил ему легкий подзатыльник, который служил очевидным свидетельством их близости.

Лу Линси схватился за голову, скорчив обиженную невинную мордашку. Однако счастливая улыбка выдавала его с головой.

Тан Фань тронулся в путь вместе с ним, тогда как сопровождавшая его группа во главе с Си Мином отправилась вперед, чтоб подготовить все к их прибытию.

Четверо человек, что Ван Чжи выделил Тан Фаню, были умны, предусмотрительны и исполнительны. На протяжении всего путешествия они позаботились даже о том, о чем Тан Фаню и в голову не пришло бы, сделав его путешествие максимально комфортным и беззаботным.

Си Мин и остальные трое были выходцами из низов. Ван Чжи заметил их талант и принял в Западную Ограду, и с тех пор они служили ему верой и правдой.

В прошлый раз в Датун Ван Чжи их с собой не брал, оставив следить за Западной Оградой. Однако ветер резко переменился: Западная Ограда закрылась, а эти четверо остались неприкаянными бездомными псами. Вернувшись во дворец, Ван Чжи включил их в состав левой гвардии Леса Перьев, сделав стражами императорского города.

Тан Фань отправился в Цзянси в качестве императорского посланника, дабы расследовать дело об императорском экзамене. Поскольку Императорская Стража его не сопровождала, а один в поле не воин – это было бы просто смешно – по правилам, Двор должен был прислать ему охрану. Во-первых, императорского посланника нужно было кому-то защищать, а во-вторых, сопровождение придавало бы императорскому посланнику внушительности, дабы ни он, ни Двор не ударили в грязь лицом.

Си Мин и его люди были ребятами способными, потому Ван Чжи и поручил им сопровождение Тан Фаня.

Мастерам боевых искусств было присуще некоторое высокомерие. Да, Си Мин и трое других молча подчинялись приказам Тан Фаня, однако тот чувствовал, что особого расположения они к нему не питают. Впрочем, дела ему до этого не было: каждый может думать, что хочет. Нельзя заставить кого-то служить тебе с искренней преданностью. Невежливо о таком говорить, но даже императору это было не под силу: слишком многие в то время высмеивали его за спиной. Пока Си Мин и его люди подчинялись приказам, не самоуправничали и не самовольничали, все было в порядке.

Чего Тан Фань не знал, так это того, что Ван Чжи не просто так отправил эту четверку с ним.

— Командующий Ван сказал, – начал разговор Лу Линси, – что в последнее время в Цзянси были обнаружены следы секты Белого Лотоса. Императорская Стража уже была направлена туда, однако командующий Ван особо подчеркнул, что ты, брат Тан, неоднократно разрушал планы секты Белого Лотоса и даже способствовал разрыву их отношений с татарами. В последние годы члены секты были рассеяны по всему свету во многом благодаря тебе. Должно быть, они до смерти ненавидят тебя. Вот почему Си Мин и его люди здесь: чтобы обеспечивать твою безопасность. Услышав об этом, я тоже вызвался сопровождать тебя. Чем больше людей, тем тебе будет безопаснее.

— Секта Белого Лотоса? – несколько удивился Тан Фань.

Он ничего не слышал о ней с тех пор, как вернулся из Датуна, однако новость эта была вполне ожидаемой.

Все потому, что Ли Цзылуну удалось сбежать из Вэйнин Хайцзы в неизвестном направлении.

Однако, судя по тому, как он вел себя прежде, человеком он был амбициозным и с неудачей мириться был явно не готов, так что, должно быть, только и ждал возможности снова вернуться. А Тан Фань со своим “вкладом в развитие” секты Белого Лотоса в списке врагов Ли Цзылуна определенно значился под номером один.

— Да, – кивнул Лу Линси. – Береженная лодка десять тысяч лет на плаву будет. Брат Тан, будь осторожен, а я не отойду от тебя ни на шаг.

— Не переживай ты так, – рассмеялся Тан Фань. – Будь что будет, от судьбы все равно не уйдешь. Да, этот мир несправедлив, в нем много сирых и голодных, но в целом можно сказать, что Поднебесная теперь – мирное место. Времена династии Юань, потонувшие в дыму сражений и породившие множество героев, прошли. Простые люди не желают следовать за сектой Белого Лотоса без причины и идеи, а значит, ей не найти благодатной почвы для роста. Количество ее приспешников сокращается, и филиалов осталось не так много. Если поймать всю малочисленную верхушку секты, бояться ее станет нечего.

Тан Фань, хоть и сказал так Лу Линси, про себя решил, что вести себя стоит осторожно, ведь методы секты Белого Лотоса были нестандартны и неисчислимы.

Силы секты Белого Лотоса действительно ослабли, однако именно из-за того, что оказались в тупике, действовать они начали решительнее и безжалостнее. Тан Фань еще не забыл, что Ли Цзылун был вторым главой секты Белого Лотоса, а значит, над ним должен был быть и первый глава. Если этих двоих не откопать, они, несомненно, превратятся в скрытую угрозу, которая может проявить себя в любой самый неподходящий момент.

Лу Линси не заметил беспокойства за непринужденными подшучиваниями Тан Фаня. Он никогда не сталкивался с сектой Белого Лотоса и не знал, насколько опасной и разросшейся была эта преступная организация. Он был молод и обладал превосходными навыками боевых искусств, из-за чего был излишне бесстрашен, высокомерен и честолюбив.

— Брат Тан, на самом деле, прежде чем встретиться с тобой, я уже побывал в префектуре Цзиань.

— И что успел выяснить? – поднял бровь Тан Фань.

Лу Линси улыбнулся, горя нетерпеливым желанием продемонстрировать ему свои достоинства:

— Слухи. Однако я послушал их. Брат Тан, хочешь тоже о них узнать?

На лице его читалось: “Ну же, скорее спроси меня”, – и он очень походил на щеночка, умильно виляющего хвостом.

Справившись с желанием погладить его по голове, Тан Фань улыбнулся:

— Либо говори, либо я пошел спать, – однако, заметив, как собеседник скис, громко рассмеялся: – Хорошо, рассказывай, я слушаю.

Лу Линси не стал разыгрывать сцену: “Велишь мне рассказывать? А вот и не стану!”, – и вести

себя как маленькая девочка. Услышав слова Тан Фаня, он тотчас просиял:

— Говорят, фигурант этого дела, сюэтай Шэнь, пользуется плохой репутацией. Прежде он служил в Наньчане, и отношения с коллегами у него были довольно посредственными. Теперь, стоило только назначить его главным экзаменатором Цзиани, как он успел рассориться и с начальством, и с подчиненными. Обижает людей направо и налево.

— Характер у этого сюэтая Шэня действительно плохой, – с улыбкой кивнул Тан Фань. – Слухи не лгут.

— Брат Тан тоже слышал об этом? – удивился Лу Линси.

Провинциальный инспектор образования также назывался “сюэтай”. В его обязанности входили вопросы, связанные с обучением и проведением императорских экзаменов в провинции.

Тот, кто руководил всеми учениками провинции, должен был быть человеком широко образованным и мудрым. Просто сдать императорский экзамен было мало, необходимо было закончить императорскую академию и получить некоторую известность в ученых кругах. Тан Фань, например, тоже мог бы пойти по пути инспектора образования и вступить в Министерство Обрядов.

Шэнь Куньсю был родом из префектуры Сиань и сдал императорский экзамен в пятый год правления императора Цзинтая. То, что он смог стать инспектором образования Цзянси, свидетельствовало о его отнюдь не поверхностных литературных познаниях. Любой проявивший себя литератор от Цзяннани до Цзянбэя был известен в ученых кругах, однако Шэнь Куньсю прославился не талантом, а характером.

Это произошло, когда Шэнь Куньсю только поступил в императорскую академию. Как-то раз студенты собрались вместе, чтобы позаниматься сочинительством стихов и поделиться друг с другом знаниями. Шэнь Куньсю не нравилось, что один из учеников академии, Лю Пэнчен, пользуется покровительством первого министра Сюй Ючжэня, и потому он написал высмеивающий Лю Пэнчена стих, тем самым ужасно того разозлив и заставив уйти, взмахнув рукавами.

Позже, поскольку Сюй Ючжэнь не смог поладить с Ши Хэном (?-1460, генерал, что активно вмешивался в политику) и его сторонниками, те выгнали его из столицы, назначив на должность в Гуандуне. В это же время реабилитировали Юй Цяня (политик и военачальник, который был объявлен предателем и казнен во время дворцового переворота в 1457 году), и Шэнь Куньсю снова написал стих, в котором высмеивал сторонников Сюй Ючжэня, благодаря чему обзавелся репутацией блюстителя чистоты.

Однако этим дело не кончилось. Как показала жизнь, блюстители чистоты, как правило, были людьми странными, остальным непонятными. Покинув императорскую академию, Шэнь Куньсю последовательно занимал должности в Национальном университете и Министерстве Обрядов, однако, куда бы ни пошел, везде ссорился с коллегами. Прежде чем покинуть свой пост, он успевал оскорбить абсолютно каждого из них, за что со временем получил прозвище “Булыжник Шэнь”, которое означало, что характер у него хуже и зловоннее булыжников в выгребной яме.

Тан Фань больше всего боялся связываться с такими людьми, как он. Против вероломных тиранов, вроде Чэнь Луаня, помогали смекалка и храбрость, однако такие, как Шэнь Кунсю вели себя абсолютно иррационально, полагая себя самыми умными в Поднебесной. На этих упрямцев не действовали ни уговоры, ни угрозы.

— Выяснил что-нибудь по делу? – спросил Тан Фань.

— Сюэтай Шэнь очень неплохо справляется с обязанностями инспектора образования Цзянси и дела, как говорят, ведет честно. В научных кругах его уважают. Когда все произошло, некоторые обвиняли его в том, что он враждовал с покойным и отомстил, воспользовавшись случаем, другие – в том, что он несправедливо вынес приговор, однако были ученые, которые защищали его, говоря, что Шэнь Кунсю не способен на подобное.

— Что они подразумевают под враждой с покойным? – ухватился за мысль Тан Фань.

— А, точно, забыл рассказать. Говорят, что отец повесившегося ученого – Линь Фэньюань, главный судья префектуры Цзиань.

— То есть покойный был родом из чиновничьей семьи? – нахмурился Тан Фань.

Это несколько осложняло дело.

— Да, их семьи враждуют уже третье поколение. Говорят, когда-то Шэнь Кунсю занял первое место на окружном этапе экзамена и надеялся также преуспеть на префектурном и официальном, став трехкратным победителем, однако на официальном этапе он столкнулся с отцом Линь Фэньюаня, в то время занимавшим должность инспектора образования, который дисквалифицировал Шэнь Кунсю с экзамена, из-за чего тому пришлось не только пересдавать экзамен, но и лишиться заветного звания трехкратного победителя. Однако жизнь повернулась неожиданным образом: так вышло, что теперь Шэнь Кунсю стал экзаменатором сына Линь Фэньюаня. Узнав, что Линь Чжэнь – сын Линь Фэньюаня, Шэнь Кунсю очень обрадовался. Расхотавшись, он сказал: “Око за око, зуб за зуб”, – после чего схватил кисть и вычеркнул имя Линь Чжэня из списка, лишив его звания ученого. Потому-то Линь Чжэнь и повесился от стыда и злости... Эй, брат, что за лицо?

— Ты знаешь даже, насколько громко Шэнь Кунсю смеялся и что он говорил, – с необъяснимым выражением отозвался Тан Фань. – Ты что, там был и своими глазами все видел?

— Это лишь базарные сплетни, – сухо рассмеялся Лу Линси, почесав затылок. – Я просто дословно их передал!

Тан Фань бросил на него пристальный взгляд. Хоть он и упрекнул его, на самом деле совсем не сердился:

— А раз ты знаешь, что это лишь базарные сплетни, то не стоит воспринимать их всерьез. А если бы я поверил, и это повлияло бы на расследование? Я был бы предвзят к нему настроен.

— Я просто хотел рассмешить тебя, – несколько смутился Лу Линси. – Однако о вражде между Шэнь Кунсю и семьей Линь знает весь мир. Слухи лгут, но они не всегда беспочвенны. Я

думал, тебе было бы неплохо о них услышать.

Тан Фань похлопал собеседника по плечу, а затем налил ему чашку чая:

— Я знаю, что ты хотел как лучше, и не виню тебя. Рассказывай дальше.

Заметив легкую улыбку в уголках его губ, Лу Линси снова оживился:

— Семьи Шэнь и Линь враждуют уже давно, на протяжении трех поколений. Шэнь Куньсю – чиновник третьего ранга, тогда как Линь Фэнъюнь лишь мелкий судья, однако сыновья их пошли не в отцов. Сын Шэнь Куньсю – типичный богатенький повеса, бездарный и малограмотный, поэтому Шэнь Куньсю приходится повсюду таскать его с собой, чтобы пробудить в нем стремление к учебе. А вот сын Линь Фэнъюня подавал большие надежды и занял второе место на официальном этапе экзамена в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет. Шэнь Куньсю так разозлился из-за мысли о том, что его сын тому в подметки не годится, что убил сына Линь Фэнъюня.

Уголок губ Тан Фаня дернулся. Он не знал, плакать ему или смеяться.

Что это вообще такое? Те, кто сочиняли эти небылицы, были действительно непорядочными личностями. Шэнь Куньсю с его-то характером, должно быть, очень разозлился, услышав об этом.

Он покачал головой:

— Довольно. Поговорим, когда доберемся до префектуры Цзиань и увидим все своими глазами. Ты упомянул, что в Цзянси обнаружено присутствие Императорской Стражи?

— Да, я слышал об этом от командующего Вана. И по приезде в Цзянси столкнулся не с одной группой. То же самое и в префектуре Цзяньчан. Они прибыли инкогнито, но по жестам и тому, как они двигаются, признать в них мастеров боевых искусств не составило для меня труда. Да и ведут они себя совсем не так, как простые горожане. Я почти уверен, что это была Императорская Стража.

Тан Фань с секунду колебался, а затем спросил:

— Значит, ты видел Суй Чжоу?

— Суй Чжоу? Главу Северного Двора Императорской Стражи?

— Да, его.

— Значит, нет. Я слышал о нем, но, к сожалению, не видел. Слышал, он настоящий мастер, так что очень хотел бы увидеть, если подвернется случай.

Тан Фань подумал, что раз в прошлый раз, когда он велел Лу Линси обратиться за помощью в представительство Императорской Стражи в Сучжоу, к нему тотчас явился Суй Чжоу в образе Ди Ханя, то, значит, есть вероятность, что эти двое уже встречались, хоть Лу Линси и не знал, кто перед ним. Даже забавно.

Заметив его реакцию, Лу Линси не удержался от вопроса:

— Брат Тан, тебе нужно найти главу Двора Суй? Мне навести о нем справки?

— Не нужно, – покачал головой Тан Фань. – Я просто так спросил. Судя по твоим словам, дело обещает быть не самым легким.

— Ты боишься, что секта Белого Лотоса воспользуется шансом и создаст проблемы?

— Нет, – улыбнулся Тан Фань. – С таким человеком, как Шэнь Куньсю, нелегко иметь дело. Учитывая его характер, не думаю, что он пойдет нам навстречу в расследовании. К тому же он не последний человек в научных кругах – я не могу давить на него. Однако полагаю, что головную боль это дело вызывает не только у меня, но и у магистрата префектуры Цзиань. В конце концов, дело это находится под его юрисдикцией. Один фигурант – его начальник, второй – подчиненный. Всем не угодишь.

— А как иначе? – тоже улыбнулся Лу Линси. – Все говорят, что магистрату префектуры Цзиань очень не повезло. Звезды якобы не благоволят тем, кто занимает эту должность. Его предшественник оказался неудачлив, и этот тоже.

Когда дело доходило до сплетен, базары и улицы ни в чем не уступали официальным кругам. Кроме того, передаваемые из уст в уста, сплетни эти обрастали преувеличениями и неправдоподобными подробностями. Взять, к примеру, одно из прошлых дел о гробнице реки Лохэ. Местные жители не знали правды, чем секта Белого Лотоса и воспользовалась, распустив слухи и заставив местных жителей поверить, что причиной всему гнев речных богов.

Хоть Тан Фань и не считал полученную информацию особо полезной, он все равно внимательно слушал Лу Линси.

— Его предшественник оказался неудачлив? Как так?

— Бывшего магистрата префектуры Цзиань звали Хуан Цзинлун. Говорят, несколько лет назад Двор велел арестовать его по обвинению в жестоком обращении с заключенными, несправедливом заточении и применении жестоких пыток, приведших к смерти невинных людей. После ареста он скончался. Его преемник тоже потерпел неудачу. Видать, должность эта такая несчастливая. Когда я приезжал в Цзиань, был как раз день празднования рождества Гуань-ди, и местный магистрат префектуры якобы пригласил кого-то станцевать божественный танец в здании префектуры!

Прежде он много путешествовал, однако возможности познакомиться с чиновничьими делами ему не подворачивалось. Теперь, чем дольше он оставался подле Тан Фаня, тем больше узнавал и тем шире становился его кругозор.

Оказалось, что не все уважаемые чиновники, сумевшие сдать императорский экзамен, были талантливы и мудры в управлении. Превознесшихся до небес, вроде Чэнь Луаня и Ян Цзи среди них тоже хватало, а таких, как бывший магистрат префектуры Цзиань было еще больше. Чем выше поднимаешься, тем более яростная борьба открывается твоему взору.

Оказалось также, что император управляет подданными, а эти подданные, в свою очередь,

используют императора в своих интересах. Каждый сражается в меру своих сил и ума, прибегая к всевозможным уловкам. На секунду отвлекся и перешел кому-то дорогу – сам не заметил, как погиб, а те, кто казались сдержанными и осторожными, порой легко избегали трудностей и оказывались тиграми в свиной шкуре.

Взять, к примеру, прошлое дело. Добравшись в столицу с поручением от Тан Фаня, Лу Линси ужасно беспокоился и жаждал как можно скорее встретиться с Хуай Энем или Ван Чжи, чтобы помочь попавшему в беду Тан Фаню. Однако последующие события потрясли его настолько, что он чуть не ослеп.

Когда Шан Мин потерял свою власть, а в Восточной Ограде появился новый глава, Лу Линси понял, что получил хороший урок.

Даже если падение Шан Мина и не было напрямую связано с Тан Фанем, тот определенно сыграл в этом деле не последнюю роль и, улучив правильный момент, подлил масла в огонь.

Если бы Тан Фань был первым министром Кабинета, в подобном не было бы ничего удивительного, однако он был лишь цензором четвертого ранга в тысячах ли от столицы, и это нисколько не помешало ему верно оценить ситуацию. Им нельзя было не восхищаться.

Вот почему, всякий раз видя, как Си Мин и его люди с высокомерием поглядывают на Тан Фаня, Лу Линси вспоминал себя прежнего и успокаивался, фыркая себе под нос: “Это вы пока самодовольные такие! Боюсь, под конец поездки в Цзянси по-другому запоете!”

Тан Фань не обращал внимания на бормотания Лу Линси. Тот лишь посмеялся над тем, что должность магистрата префектуры Цзиань такая несчастливая, а вот Тан Фань вспомнил о том, что произошло с ее прошлым магистратом Хуан Цзинлуном.

Как известно, дело его вел Суй Чжоу (том 4, глава 42), а внезапная смерть Хуан Цзинлуна в тюрьме очень его впечатлила.

Из-за смерти Хуан Цзинлуна дело закрыли, а многие загадки так и остались неразгаданными.

Теперь же казалось, что происходящее не иначе как провидение Небес, и все эти события связаны между собой. Над делом провинции Цзиань действительно следовало хорошенько подумать.

Однако, как бы странно это все ни было, нужно было дождаться, пока Тан Фань доберется до места, и лично разберется что к чему.

После встречи с Лу Линси их группа осталась отдохнуть в префектуре Цзяньчан, и Тан Фань отправил людей оповестить магистрата префектуры Цзиань об их прибытии.

Куда бы императорский посланник ни направлялся, он заранее извещал местные власти о своем появлении. Скрыть его местонахождение было не невозможно, но сложно, да и бессмысленно. На этот раз Тан Фань собирался действовать в открытую, а не инкогнито, так что и скрываться не было нужды.

Услышав о прибытии Тан Фаня, чиновники префектуры Цзяньчан поспешили на почтовую станцию, чтобы встретить его. Провинциальные чиновники испытывали неописуемое восхищение по отношению к столичным чиновникам, особенно к императорским посланникам, вроде Тан Фаня, отправленным непосредственно Двором. Ведь это был отличный шанс сблизиться с ними и обзавестись покровителем.

Однако к делу этому следовало подходить с умом. Если присланным из столицы человеком был противник фракции Ваней, его избегали и опасались. Разве можно с таким сближаться?

Однако случай Тан Фаня был иным. Хотя он несколько раз и бросал вызов фракции Ваней, а в карьере его были и взлеты, и падения, императору он был нужен. Даже больше. То, что он противостоял фракции Ваней, наоборот, шло ему на пользу, а из-за высокой раскрываемости преступлений репутация его лишь крепла. Куда бы он ни шел под знаменем императорского посланника, встретить его приходили не только местные ученые и высокопоставленные представители властей, но и мелкие чиновники, желающие наладить с Тан Фанем хорошие отношения.

Дело Сучжоу было только что раскрыто, Чень Луань, Янь Цзи и их приспешники проиграли, а Восточная Ограда была вынуждена поумерить свой пыл. Как бы высокомерен и непобедим ни был прежний ее командующий Шан Мин, разве его не понизили и не прогнали с позором из столицы к гробнице Мин Сяолинь?

Любой хотя бы мало-мальски сообразительный человек не мог не связать падение Шан Мина с расследованием Тан Фаня по делу Чэнь Луаня. Кто в тайне не полагал Тан Фаня талантливым и сообразительным малым?

Если способность превзойти фракцию Ваней не талант, то что есть талант?

А потому, хоть Тан Фань и старался изо всех сил свести число социальных взаимодействий к минимуму, к нему все равно стекался непрекращающийся поток желающих его видеть. В число их входили не только чиновники префектуры Цзяньчань, но и посланные, дабы выразить ему почтение, люди главного посланника Цзянси и посланника-прокурора.

Некоторым из них нельзя было отказывать в визите, иначе прослывешь высокомерным слепцом. Хоть Тан Фаню это и не нравилось, ему пришлось провести пару дней, общаясь с “бессмертными всех пород и мастей”.

Два дня спустя он в сопровождении Лу Линси и Си Мина добрался до округа Лулин, располагавшегося в префектуре Цзиань, где его уже поджидали магистрат префектуры вместе с окружным магистратом и прочими чиновниками.

Заметив магистрата округа Лулин, стоявшего подле Фань Юэчжэна, магистрата префектуры Цзиань, Тан Фань замер, как громом пораженный.

Послесловие автора:

В этом томе будет рассказываться о секте Белого Лотоса, но не все в нем связано с сектой

Белого Лотоса ~

Дерево Восточной Ограды не пало, и не упадет. Лишь Шан Мин своих сил лишился.

По истории, Шан Мина выгнали из столицы примерно в это время, так что не думайте, что он был таким уж всемогущим. Могущество его опиралось лишь на императорскую власть, а потому падение его было не таким, как падение ученых мужей. Вроде бы важная птица, но на деле все произошло буквально в одну ночь.

В этом произведении так или иначе названы три причины его падения: 1. Император устал от Шан Мина, а чиновники слишком яростно нападали на него, так что император воспользовался возможностью, чтобы выгнать его. 2. Шан Мин вступил в сговор с Чэнь Луанем, присвоил богатства и ранил императора в самое сердце. 3. Наследный принц вовремя понял стратегию Тан Фаня и направил все свои силы против Шан Мина, а не против остальной части фракции Ваней, из-за чего фракция Ваней решила, что тактика: “Раз враг атакует так яростно, то лучше использовать Шан Мина в качестве живого щита”, – будет самой удачной, и допустила ошибку. Они и не догадывались, что Хуай Энь протолкнет вперед Чэнь Чжуна, фактически захватив всю Восточную Ограду, а фракция Ваней лишится своих позиций.

На самом деле, обо всем этом было написано в прошлой главе, но поскольку я боялась, что подобное подробное объяснение читатели сочтут излишним, я рассказала обо всем в паре фраз, однако, заметив, недоумение некоторых читателей, решила написать здесь поподробнее
~

Мини-театр:

Ван Чжи: Я человек, который любит делать то, что усложнит другим жизнь.

Лу Линси: Брат Тан, я здесь! 3000 г

Тан Фань: (*^__^*)

Суй Чжоу: ...

Примечания переводчика:

Ван Чжи: Не бойся, дело не сложное. Тебя повысили – легко справишься.

Тоже Ван Чжи: Правда, там секта Белого Лотоса пошаливает. У которой еще на тебя зуб. Большой такой зуб. Но уверен, переживать не о чем.

ВЧ: Ты должен быть счастлив, ведь Суй Гуанчуань тоже там.

ТФ: Опять он... *так “счастлив”, что нет желания говорить, помолчу, пожалуй, почти все девятидневное путешествие*

Он даже Лу Линси больше радуется, чем СЧ.

Ох, как же меня бесит “ь” в “Цзяньчани”. Кто-нить может мне объяснить, почему “великий” Палладий важнее правил орфографии русского языка?)

Тяжело мне далась эта глава. Давно я не сидела над предложением, не понимая, где

должность, а где имя человека. Все потому, что МСШ в этой главе изменила своей привычке подробно расписывать исторические события, и вскользь упомянула исторически личностей, которые прежде нам не встречались. Видимо, в надежде, что читатели о них знают. Но я их не знала ;D Ну и плюс должности новые появились, сидела голову ломала, как их по-русски лучше обозвать.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2923756>